

«Что за прелесть эти сказки!»

Презентация книги А.С. Пушкин «Сказка о царе Салтане...»

Автор: Библиотекарь
МОУ Вороновская ООШ
Купинского района
Новосибирской области
Зонова Ольга Викторовна

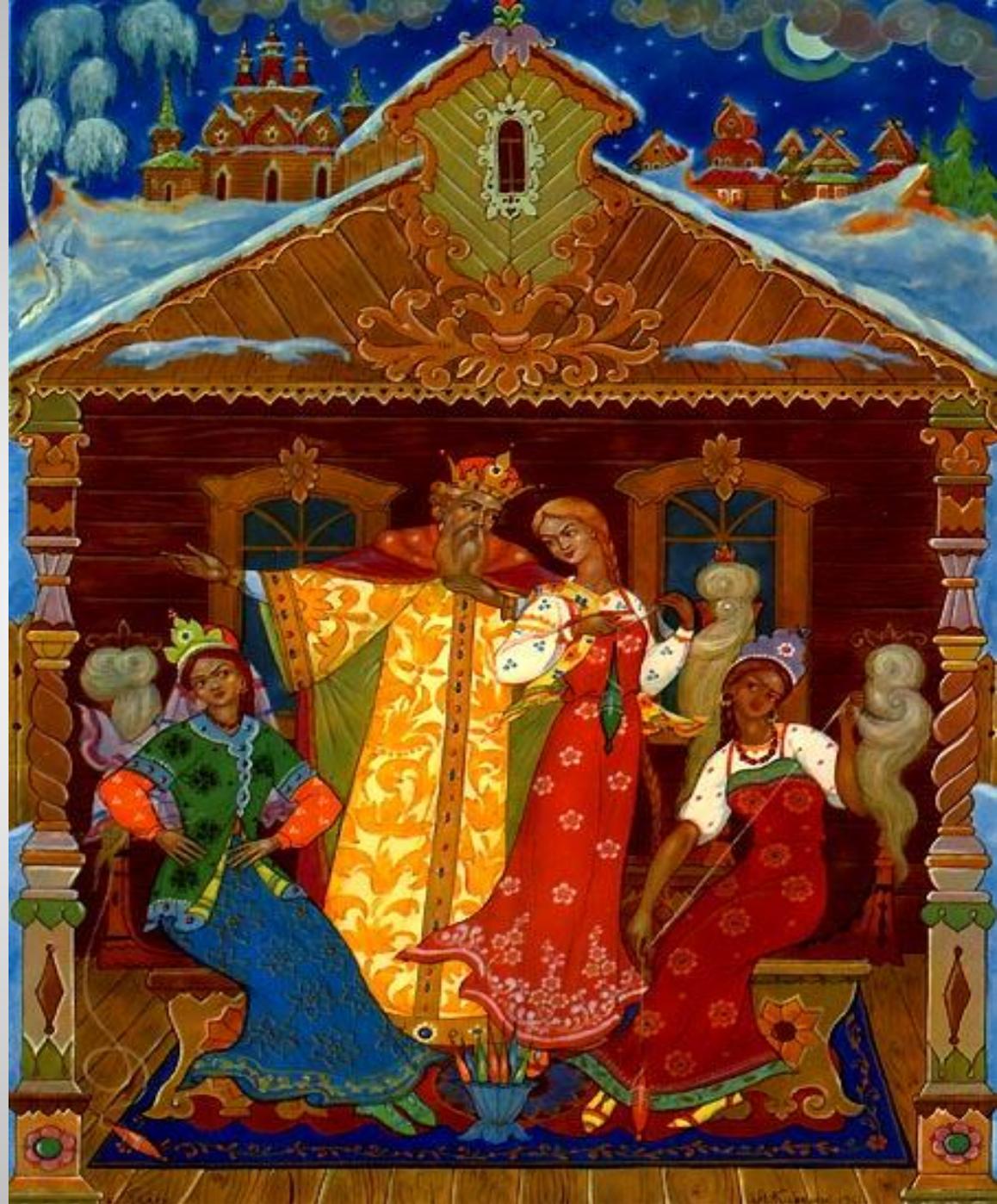
А.С.ПУШКИН

СКАЗКА
О ЦАРЕ
САЛТАНЕ

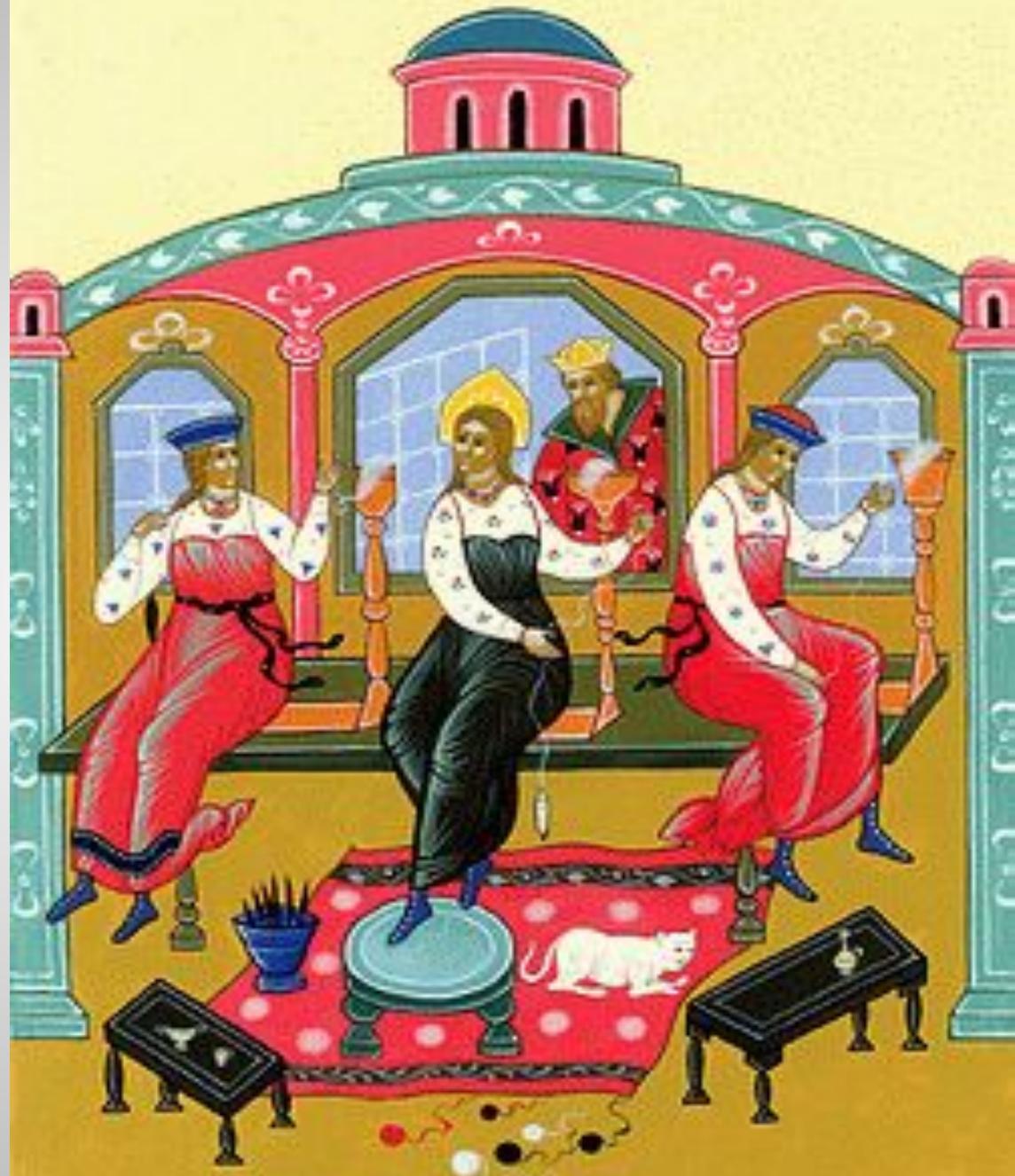
Иллюстрация
М.В.ВАСИЛЕНКО

Три девицы под окном
Пряли поздно вечерком.

"Кабы я была царица, -
Говорит одна девица, -
То на весь крещеный мир
Приготовила б я пир".
- "Кабы я была царица, -
Говорит ее сестрица, -
То на весь бы мир одна
Наткала я полотна".
- "Кабы я была царица, -
Третья молвила сестрица, -
Я б для батюшки-царя
Родила богатыря".
Только вымолвить успела,
Дверь тихонько заскрипела,
И в светлицу входит царь,
Стороны той государь.
Во все время разговора
Он стоял позадь забора;
Речь последней по всему
Полюбилася ему.
"Здравствуй, красная девица, -
Говорит он, - будь царица
И роди богатыря
Мне к исходу сентября.
Вы ж, голубушки-сестрицы,
Выбирайтесь из светлицы.
Поезжайте вслед за мной,
Вслед за мной и за сестрой:
Будь одна из вас ткачиха,
А другая повариха".

В сени вышел царь-отец.
Все пустились во дворец.
Царь недолго собирался:
В тот же вечер обвенчался.
Царь Салтан за пир честной
Сел с царицей молодой;
А потом честные гости
На кровать слоновой кости
Положили молодых
И оставили одних.
В кухне злится повариха,
Плачет у станка ткачиха -
И завидуют оне
Государевой жене.
А царица молодая,
Дела вдаль не отлагая,
С первой ночи понесла.

В те поры война была.
Царь Салтан, с женой простясь,
На добра коня садясь,
Ей наказывал себя
Побережь, его любя.

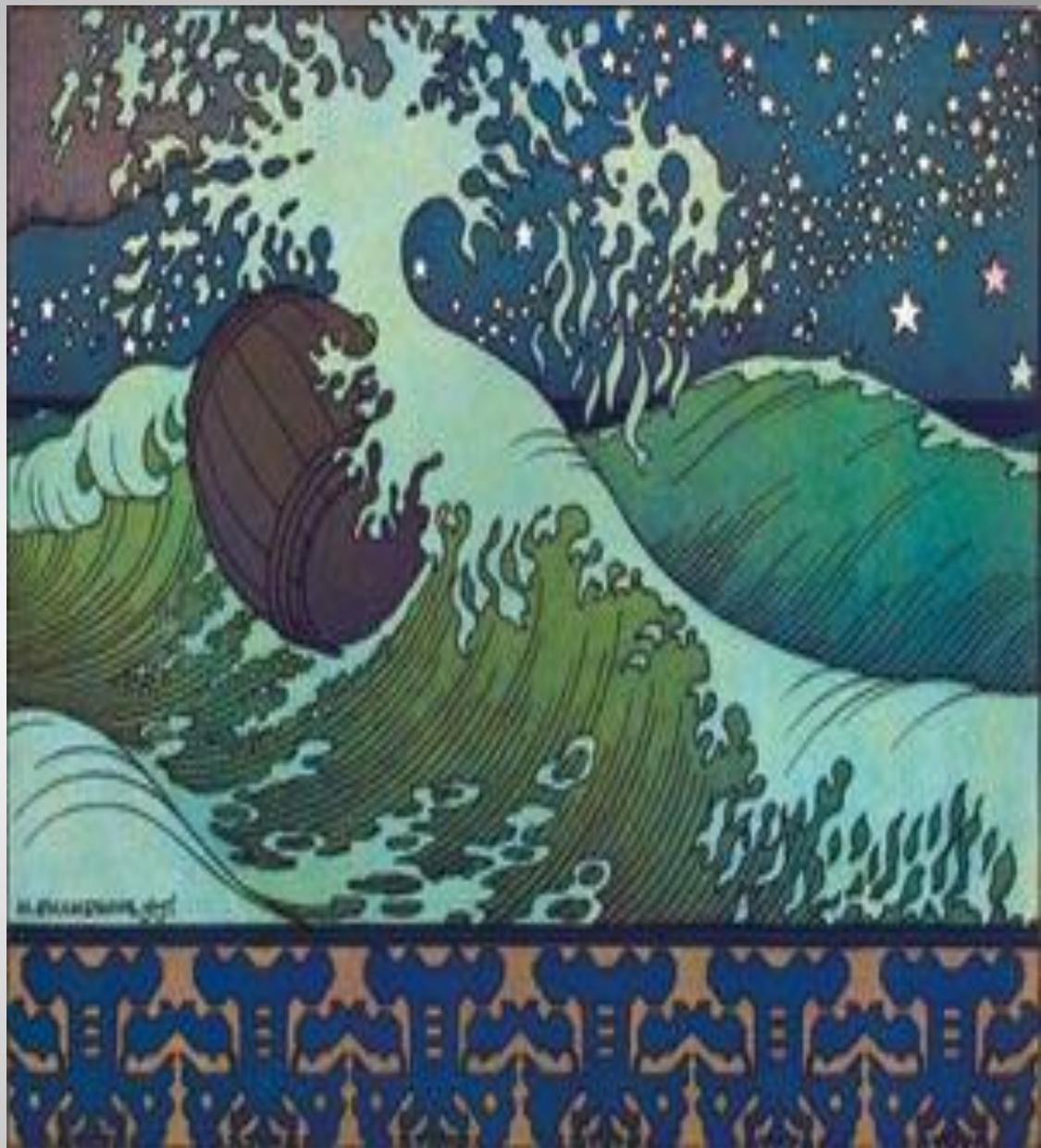
- Между тем, как он далёко
- Бьётся долго и жестоко,
 - Наступает срок родин;
- Сына бог им дал в аршин,
- И царица над ребёнком,
- Как орлица над орлёнком;
- Шлёт с письмом она гонца,
 - Чтоб обрадовать отца.
 - А ткачиха с поварихой
- С сватьей бабой Бабарихой
 - Извести её хотят,
 - Перенять гонца велят;
 - Сами шлют гонца другого
- Вот с чем от слова до слова:
 - «Родила царица в ночь
 - Не то сына, не то дочь,
 - Не мышонка, не лягушку,
 - А неведому зверушку».

Как услышал царь-отец,
Что донес ему гонец,
В гневе начал он чудесить
И гонца хотел повесить;
Но, смягчившись на сей раз,
Дал гонцу такой приказ:
"Ждать царева возвращенья
Для законного решенья".
Едет с грамотой гонец
И приехал наконец.
А ткачиха с поварихой
С сватьей бабой Бабарихой
Обобратить его велят;
Допьяна гонца поят
И в суму его пустую
Суют грамоту другую -
И привез гонец хмельной
В тот же день приказ такой:

"Царь велит своим боярам,
Времени не тратя даром,
И царицу и приплод
Тайно бросить в бездну вод".
Делать нечего: бояре,
Потужив о государе
И царице молодой,
В спальню к ней пришли толпой.
Объявили царску волю -
Ей и сыну злую долю,
Прочитали вслух указ
И царицу в тот же час
В бочку с сыном посадили,
Засмолили, покатали
И пустили в Окиян -
Так велел-де царь Салтан.

В синем небе звезды блещут,
В синем море волны хлещут;
Туча по небу идет,
Бочка по морю плывет.
Словно горькая вдовица,
Плачет, бьется в ней царица;
И растет ребенок там
Не по дням, а по часам.
прошел - царица вопит...
А дитя волну торопит:«
Ты, волна моя, волна?
Ты гульлива и вольна;
Плещешь ты, куда захочешь,
Ты морские камни точишь,
Топишь берег ты земли,
Подымаешь корабли -
Не губи ты нашу душу:
Выплесни ты нас на сушу!"

И послушалась волна:
Тут же на берег она
Бочку вынесла легонько
И отхлынула тихонько.
Мать с младенцем спасена;
Землю чувствует она.
Но из бочки кто их вынет?
Бог неужто их покинет?
Сын на ножки поднялся,
В дно головкой уперся,
Понатужился немножко:
"Как бы здесь на двор окошко
Нам проделать?" - молвил он,
Вышиб дно и вышел вон.

Мать и сын теперь на воле;
Видят холм в широком поле;
Море синее кругом,
Дуб зеленый над холмом.
Сын подумал: добрый ужин
Был бы нам, однако, нужен.

Ломит он у дуба сук
И в тугой сгибает лук,
Со креста снурок шелковый
Натянул на лук дубовый,
Тонку тросточку сломил,
Стрелкой легкой заострил
И пошел на край долины
У моря искать дичины.
К морю лишь подходит он,
Вот и слышит будто стон...
Видно, на море не тихо:
Смотрит - видит дело лихо:
Бьется лебедь средь
зыбей,
Коршун носится над ней;
Та бедняжка так и плещет,
Воду вокруг мутит и
хлещет...
Тот уж когти распустил,
Клев кровавый наострил...

Но как раз стрела запела –
В шею коршуна задела –
Коршун в море кровь пролил.
Лук царевич опустил;
Смотрит: коршун в море тонет
И не птичьим криком стонет,

Лебедь около плавает,
Злого коршуна клюет,
Гибель близкую торопит,
Бьет крылом и в море топит –
И царевичу потом
Молвит русским языком:

"Ты царевич, мой спаситель,
Мой могучий избавитель,
Не тужи, что за меня
Есть не будешь ты три дня,
Что стрела пропала в море;
Это горе - все не горе.
Отплачу тебе добром,
Сослужу тебе потом:
Ты не лебедь ведь избавил,
Девицу в живых оставил;
Ты не коршуна убил,
Чародея подстрелил.
Ввек тебя я не забуду:
Ты найдешь меня повсюду,
А теперь ты воротись,
Не горюй и спать ложись".
Улетела лебедь-птица,
А царевич и царица,
Целый день проведши так,
Лечь решились натощак.

Вот открыл царевич очи;
Отрясая грезы ночи
И дивясь, перед собой
Видит город он большой,
Стены с частыми зубцами,
И за белыми стенами
Блещут маковки церквей
И святых монастырей.
Он скорей царицу будит;
Та как ахнет!.. "То ли будет? –
Говорит он,- вижу я:
Лебедь тешится моя".
Мать и сын идут ко граду.
Лишь ступили за ограду,
Оглушительный трезвон
Поднялся со всех сторон:

К ним народ навстречу валит,
Хор церковный бога хвалит;
В колымагах золотых
Пышный двор встречает их;
Все их громко величают,
И царевича венчают
Княжей шапкой, и главой
Возглашают над собой;
И среди своей столицы,
С разрешения царицы,
В тот же день стал княжить он
И нарекся: князь Гвидон.
Ветер на море гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах.
Корабельщики дивятся,
На кораблике толпятся,
На знакомом острове
Чудо видят наяву:

Город новый златоглавый,
Пристань с крепкою заставой —
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости
Князь Гвидон зовет их в гости,
Их он кормит и поит
И ответ держать велит:
"Чем вы, гости, торг ведете
И куда теперь плывете?"
"Корабельщики в ответ:«
Мы объехали весь свет,
Торговали соболями,
Чернобурыми лисами;
А теперь нам вышел срок
,Едем прямо на восток,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана...
"Князь им вымолвил тогда:
"Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану
;От меня ему поклон".

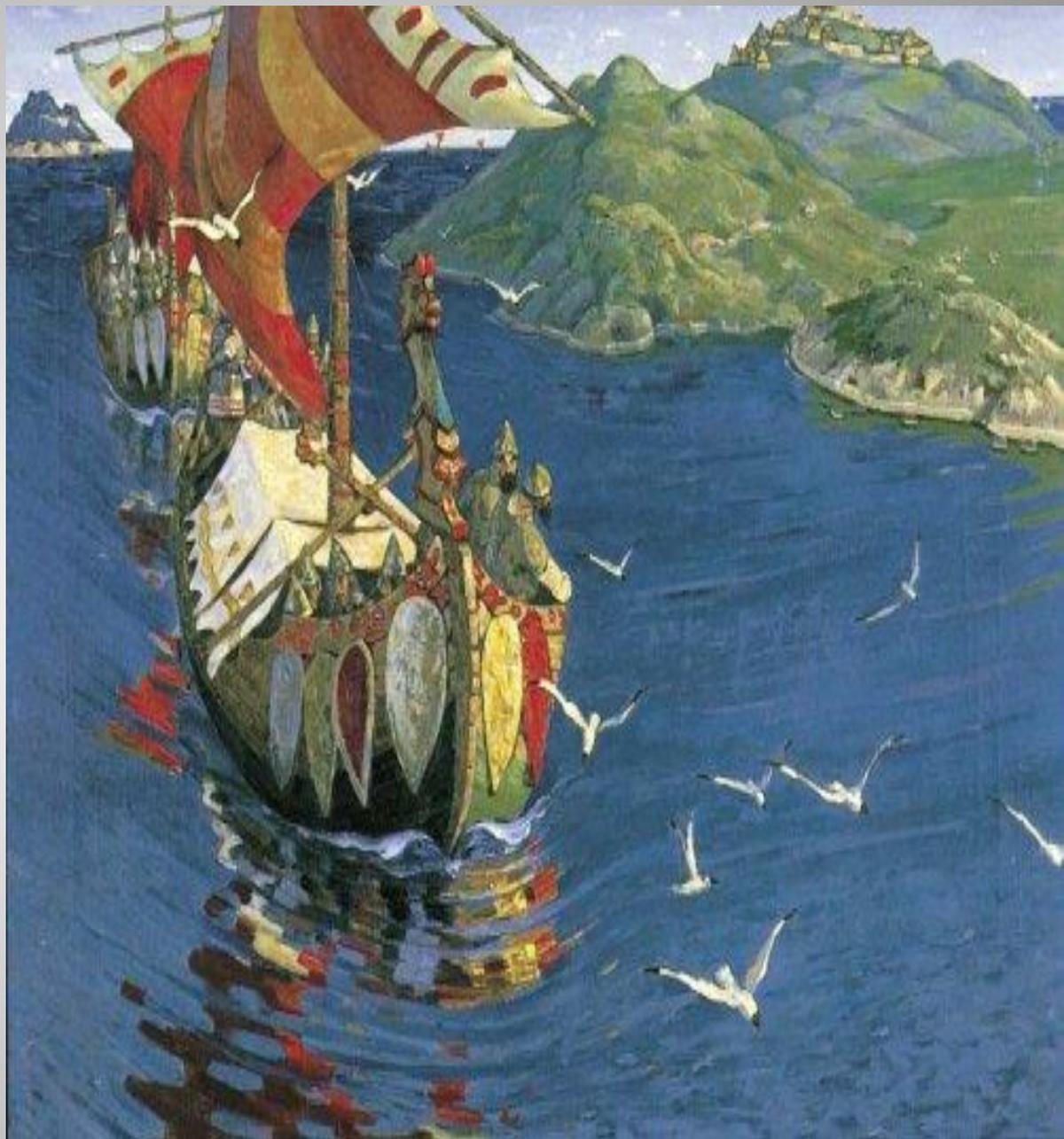
Гости в путь, а князь Гвидон
С берега душой печальной
Провожает бег их дальный;
Глядь - поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.

"Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?" –
Говорит она ему.

Князь печально отвечает:
"Грусть-тоска меня съедает,
Одолела молодца:
Видеть я б хотел отца».
Лебедь князю: "Вот в чем горе!
Ну послушай: хочешь в море
Полететь за кораблем?
Будь же, князь, ты комаром".

И крылами замахала,
Воду с шумом расплескала
И обрызгала его
С головы до ног всего.
Тут он в точку уменьшился,
Комаром оборотился,
Полетел и запищал,
Судно на море догнал,
Потихоньку опустился
На корабль - и в щель забился.
Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
К царству славного Салтана,
И желанная страна
Вот уж издали видна.
Вот на берег вышли гости;
Царь Салтан зовет их в гости,
И за ними во дворец
Полетел наш удалец.

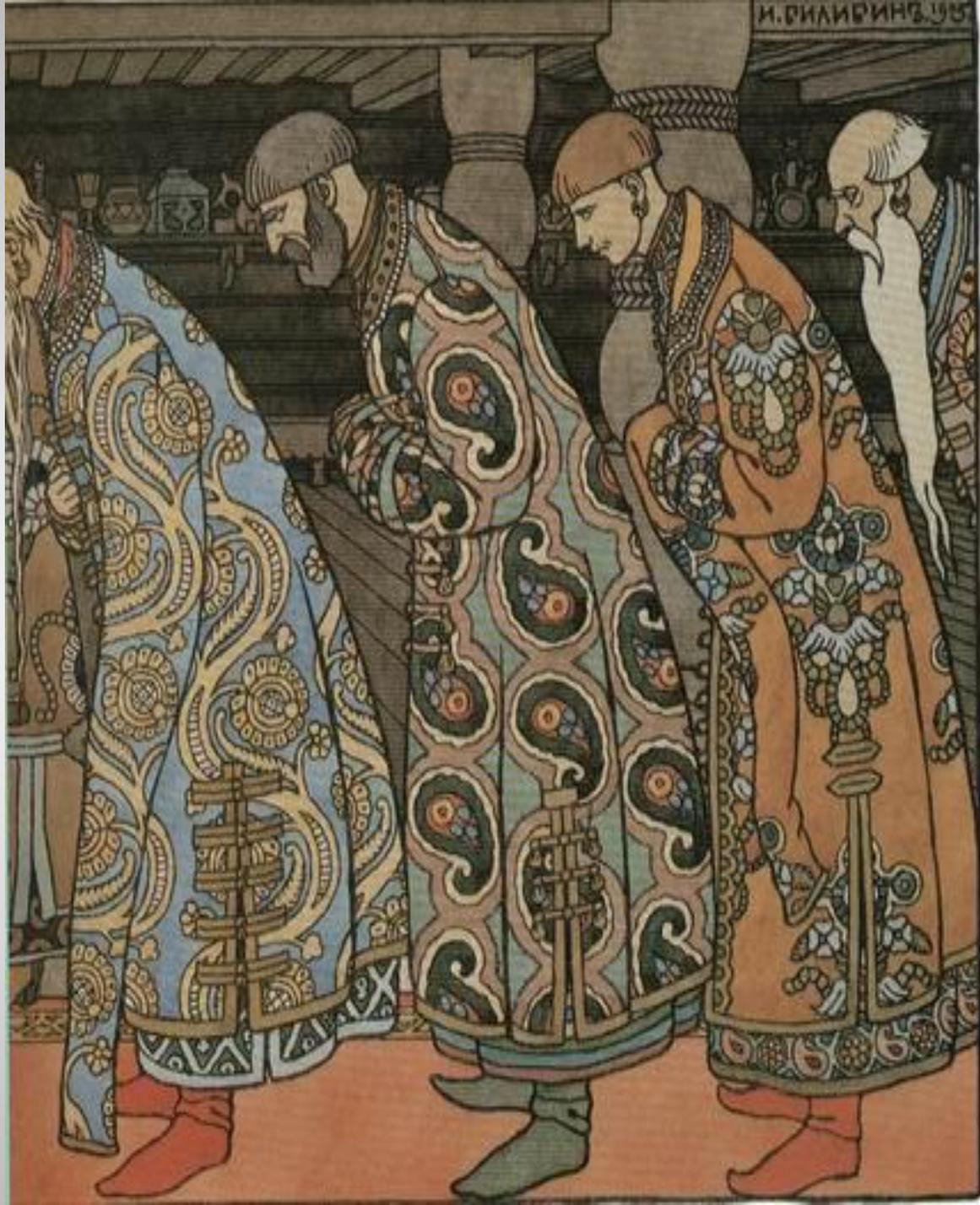

Видит: весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце
С грустной думой на лице;

А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Около царя сидят
И в глаза ему глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
"Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?"
Корабельщики в ответ:
"Мы объехали весь свет;
За морем житье на худо,
В свете ж вот какое чудо:

В море остров был крутой,
Не привальный, не жилой;
Он лежал пустой равниной;
Рос на нем дубок единый;
А теперь стоит на нем
Новый город со дворцом,
С златоглавыми церквами,
С теремами и садами,
А сидит в нем князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон".
Царь Салтан дивится чуду;
Молвит он: "Коль жив я буду,
Чудный остров навещу,
У Гвидона погощу".
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Не хотят его пустить
Чудный остров навестить.
"Уж диковинка, ну право,-
Подмигнув другим лукаво,
Повариха говорит,-
Город у моря стоит!

Знайте, вот что не безделка:
Ель в лесу, под елью белка,
Белка песенки поет
И орешки все грызет,
А орешки не простые,
Все скорлупки золотые,
Ядра - чистый изумруд;
Вот что чудом-то зовут".
Чуду царь Салтан дивится,
А комар-то злится, злится –
И впился комар как раз
Тетке прямо в правый глаз.
Повариха побледнела,
Обмерла и окривела.
Слуги, сватья и сестра
С криком ловят комара.
"Распроклятая ты мошка!
Мы тебя!.." А Он в окошко
Да спокойно в свой удел
Через море полетел.

Снова князь у моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь - поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.
"Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ж ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?" –
Говорит она ему.
Князь Гвидон ей отвечает:
"Грусть-тоска меня съедает;
Чудо чудное завесть
Мне б хотелось.
Где-то есть
Ель в лесу, под елью белка;
Диво, право, не безделка –
Белка песенки поет
Да орешки все грызет,
А орешки не простые,
Все скорлупки золотые,
Ядра - чистый изумруд;
Но, быть может, люди врут".
Князю лебедь отвечает:
"Свет о белке правду бает;
Это чудо знаю я;
Полно, князь, душа моя,
Не печалься; рада службу
Оказать тебе я в дружбу".

С ободренною душой
Князь пошел себе домой;
Лишь ступил на двор широкий –
Что ж? под елкою высокой,
Видит, белочка при всех
Золотой грызет орех,
Изумрудец вынимает,
А скорлупку собирает,
Кучки равные кладет,
И с присвисточкой поет
При честном при всем народе:
Во саду ли, в огороде.
Изумился князь Гвидон.
"Ну, спасибо,- молвил он,-
Ай да лебедь - дай ей боже,
Что и мне, веселье то же".
Князь для белочки потом
Выстроил хрустальный дом.
Караул к нему приставил
И притом дьяка заставил
Строгий счет орехам весть.
Князю прибыль, белке честь.
Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На поднятых парусах

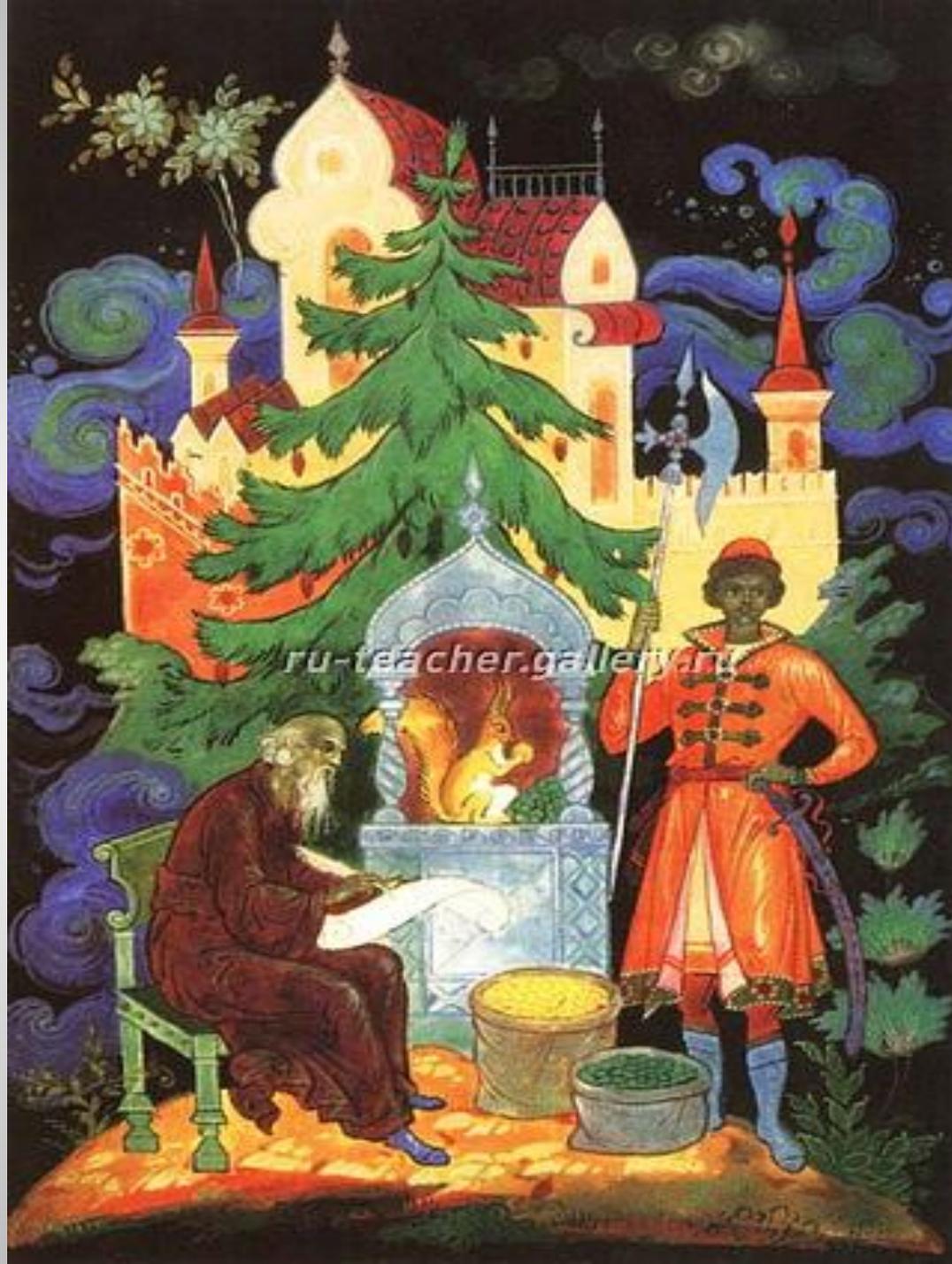
Мимо острова крутого,
Мимо города большого:
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости;
Князь Гвидон зовет их в гости,
Их и кормит и поит
И ответ держать велит:
"Чем вы, гости, торг ведете
И куда теперь плывете?"
Корабельщики в ответ:
"Мы объехали весь свет,
Торговали мы конями,
Все донскими жеребцами,
А теперь нам вышел срок –
И лежит нам путь далек:
Мимо острова Буяна
В царство славного Салтана...
"Говорит им князь тогда:
"Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану;
Да скажите: князь Гвидон
Шлет царю-де свой поклон".
Гости князю поклонились,
Вышли вон и в путь пустились.

К морю князь - а лебедь там
Уж гуляет по волнам.
Молит князь: душа-де просит,
Так и тянет и уносит...
Вот опять она его
Вмиг обрызгала всего:
В муху князь оборотился,
Полетел и опустился
Между моря и небес
На корабль - и в щель залез.
Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана –
И желанная страна
Вот уж издали видна;
Вот на берег вышли гости;
Царь Салтан зовет их в гости,
И за ними во дворец
Полетел наш удалец.
Видит: весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце,
С грустной думой на лице.

А ткачиха с Бабарихой
Да с кривою поварихой
Около царя сидят.
Злыми жабами глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
"Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?"
"Корабельщики в ответ:
"Мы объехали весь свет;
За морем житье не худо;
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит
С златоглавыми церквами,
С теремами да садами;
Ель растет перед дворцом,
А под ней хрустальный дом;
Белка там живет ручная,
Да затейница какая!
Белка песенки поет
Да орешки все грызет,
А орешки не простые,
Все скорлупки золотые,
Ядра - чистый изумруд;
Слуги белку стерегут,

Служат ей прислугой разной –
И приставлен дьяк приказный
Строгий счет орехам весть;
Отдает ей войско честь;
Из скорлупок льют монету
Да пускают в ход по свету;
Девки сыплют изумруд
В кладовые, да под спуд;
Все в том острове богаты,
Изоб нет, везде палаты;
А сидит в нем князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон".
Царь Салтан дивится чуду.
"Если только жив я буду,
Чудный остров навещу,
У Гвидона погощу".
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Не хотят его пустить
Чудный остров навестить.
Усмехнувшись исподтиха,
Говорит царю ткачиха:
"Что тут дивного? ну, вот!
Белка камушки грызет,
Мечет золото и в груды
Загребает изумруды;
Этим нас не удивишь,
Правду ль, нет ли говоришь.

В свете есть иное диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Разольется в шумном беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы удалые,
Великаны молодые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор.
Это диво, так уж диво,
Можно молвить справедливо!
"Гости умные молчат,
Спорить с нею не хотят.
Диву царь Салтан дивится,
А Гвидон-то злится, злится...
Зажужжал он и как раз
Тетке сел на левый глаз,
И ткачиха побледнела:
"Ай!" - и тут же окривела;
Все кричат: "Лови, лови,
Да дави ее, дави...
Вот ужо! постой немножко,
Погоди..." А князь в окошко,
Да спокойно в свой удел
Через море прилетел.

Князь у синя моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь - поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.
"Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?" –
Говорит она ему.
Князь Гвидон ей отвечает:
"Грусть-тоска меня съедает –
Диво б дивное хотел
Перенести я в мой удел".-
"А какое ж это диво?"-
"Где-то вздуется бурливо
Окиян, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснется в шумном беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор".
Князю лебедь отвечает:
"Вот что, князь, тебя смущает?
Не тужи, душа моя,
Это чудо знаю я.

Эти витязи морские
Мне ведь братья все родные.
Не печалься же, ступай,
В гости братцев поджидай".
Князь пошел, забывши горе,
Сел на башню, и на море
Стал глядеть он; море вдруг
Всколыхалось вокруг,
Расплескалось в шумном беге
И оставило на бреге
Тридцать три богатыря;

В чешуе, как жар горя,
Идут витязи четами,
И, блистая сединами,
Дядька впереди идет
И ко граду их ведет.
С башни князь Гвидон сбегает,
Дорогих гостей встречает;
Второпях народ бежит;
Дядька князю говорит:
"Лебедь нас к тебе послала
И наказом наказала
Славный город твой хранить

И дозором обходить.
Мы отныне ежедневно
Вместе будем непременно
У высоких стен твоих
Выходить из вод морских,
Так увидимся мы вскоре,
А теперь пора нам в море;
Тяжек воздух нам земли".
Все потом домой ушли.
Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На поднятых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого;
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости;
Князь Гвидон зовет их в гости,
Их и кормит, и поит,
И ответ держать велит:
"Чем вы, гости, торг ведете?
И куда теперь плывете?"

Корабельщики в ответ:
"Мы объехали весь свет;
Торговали мы булатом,
Чистым серебром и златом,
И теперь нам вышел срок;
А лежит нам путь далек,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана".
Говорит им князь тогда:
"Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану.
Да скажите ж: князь Гвидон
Шлет-де свой царю поклон".
Гости князю поклонились,
Вышли вон и в путь пустились.
К морю князь, а лебедь там
Уж гуляет по волнам.
Князь опять: душа-де просит...
Так и тянет и уносит...
И опять она его
Вмиг обрызгала всего.
Тут он очень уменьшился,
Шмелем князь оборотился,
Полетел и зажужжал;
Судно на море догнал,
Потихоньку опустился
На корму - и в щель забился.

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана,
И желанная страна
Вот уж издали видна.
Вот на берег вышли гости.
Царь Салтан зовет их в гости,
И за ними во дворец
Полетел наш удалец.
Видит, весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце,
С грустной думой на лице.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Около царя сидят –
Четырьмя все три глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
"Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?"

Корабельщики в ответ:
"Мы объехали весь свет;
За морем житье не худо;
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит,
Каждый день идет там диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснется в скором беге –
И останутся на бреге
Тридцать три богатыря,
В чешуе золотой горя,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор;
Старый дядька Черномор
С ними из моря выходит
И попарно их выводит,
Чтобы остров тот хранить
И дозором обходить –
И той стражи нет надежней,
Ни храбрее, ни прилежней.
А сидит там князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон".

Царь Салтан дивится чуду.
"Коли жив я только буду,
Чудный остров навещу
И у князя погощу".
Повариха и ткачиха
Ни гугу - но Бабариха,
Усмехнувшись, говорит:
"Кто нас этим удивит?
Люди из моря выходят
И себе дозором бродят!
Правду ль бают или лгут,
Дива я не вижу тут.
В свете есть такие ль дива?
Вот идет молва правдива:
За морем царевна есть,
Что не можно глаз отвести:
Днем свет божий затмевает,
Ночью землю освещает,
Месяц под косой блестит,
А во лбу звезда горит.
А сама-то величава,
Выступает, будто пава;
А как речь-то говорит,
Словно реченька журчит.
Молвить можно справедливо.
Это диво, так уж диво".

Гости умные молчат:
Спорить с бабой не хотят.
Чуду царь Салтан дивится –
А царевич хоть и злится,
Но жалеет он очей
Старой бабушки своей:
Он над ней жужжит, кружится –
Прямо на нос к ней садится,
Нос ужалил богатырь:
На носу вскочил волдырь.
И опять пошла тревога:
"Помогите, ради бога!
Караул! лови, лови,
Да дави его, дави...
Вот ужо! пожди немножко,
Погоди!.." А шмель в окошко,
Да спокойно в свой удел
Через море полетел.
Князь у синя моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь - поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.
"Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ж ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?" –
Говорит она ему.

Князь Гвидон ей отвечает:
"Грусть-тоска меня съедает:
Люди женятся; гляжу,
Не женат лишь я хожу".-
"А кого же на примете
Ты имеешь?" –
"Да на свете,
Говорят, царевна есть,
Что не можно глаз отвести.
Днем свет божий затмевает,
Ночью землю освещает –
Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит.
А сама-то величава,
Выступает, будто пава;
Сладку речь-то говорит,
Будто реченька журчит.
Только, полно, правда ль это?
"Князь со страхом ждет ответа.
Лебедь белая молчит
И, подумав, говорит:
"Да! такая есть девица.
Но жена не рукавица:
С белой ручки не стряхнешь
Да за пояс не заткнешь.
Услужу тебе советом –
Слушай: обо всем об этом
Пораздумай ты путем,
Не раскаяться б потом".

Князь пред нею стал божиться,
Что пора ему жениться,
Что об этом обо всем
Передумал он путем;
Что готов душою страстной
За царевною прекрасной
Он пешком идти отсель
Хоть за тридевять земель.
Лебедь тут, вздохнув глубоко,
Молвила: "Зачем далеко?
Знай, близка судьба твоя,
Ведь царевна эта - я".
Тут она, взмахнув крылами,
Полетела над волнами
И на берег с высоты
Опустилась в кусты,
Встрепенулась, отряхнулась
И царевной обернулась:
Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит;
А сама-то величава,
Выступает, будто пава;
А как речь-то говорит,
Словно реченька журчит.

Князь царевну обнимает,
К белой груди прижимает
И ведет ее скорей
К милой матушке своей.
Князь ей в ноги, умоляя:
" Государыня-родная!
Выбрал я жену себе,
Дочь послушную тебе.
Просим оба разрешенья,
Твоего благословенья:
Ты детей благослови
Жить в совете и любви".

Над главою их покорной
Мать с иконой чудотворной
Слезы льет и говорит:
"Бог вас, дети, наградит".
Князь не долго собирался,
На царевне обвенчался;
Стали жить да поживать,
Да приплода поджидать.

Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого;
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости.
Князь Гвидон зовет их в гости.
Он их кормит, и поит,
И ответ держать велит:
"Чем вы, гости, торг ведете
И куда теперь плывете?
"Корабельщики в ответ:
"Мы объехали весь свет,
Торговали мы недаром
Неуказанным товаром;
А лежит нам путь далек:
Восвояси на восток,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана".
Князь им вымолвил тогда:
"Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану;
Да напомните ему,
Государю своему:
К нам он в гости обещался,
А доселе не собрался –
Шлю ему я свой поклон".

Гости в путь, а князь Гвидон
Дома на сей раз остался
И с женою не расстался.
Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
К царству славного Салтана,
И знакомая страна
Вот уж издали видна.
Вот на берег вышли гости.
Царь Салтан зовет их в гости,
Гости видят: во дворце
Царь сидит в своем венце.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Около царя сидят,
Четырьмя все три глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
"Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?"

Корабельщики в ответ:
"Мы объехали весь свет;
За морем житье не худо,
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит,
С златоглавыми церквами,
С теремами и садами;
Ель растет перед дворцом,
А под ней хрустальный дом:
Белка в нем живет ручная,
Да чудесница какая!
Белка песенки поет
Да орешки все грызет;
А орешки не простые,
Скорлупы-то золотые.
Ядра - чистый изумруд;
Белку холят, берегут.
Там еще другое диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснется в скором беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы удалые,
Великаны молодые,
Все равны, как на подбор –
С ними дядька Черномор.

И той стражи нет надежней,
Ни храбрее, ни прилежней.
А у князя женка есть,
Что не можно глаз отвести:
Днем свет божий затмевает,
Ночью землю освещает;
Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит.
Князь Гвидон тот город правит,
Всяк его усердно славит;
Он прислал тебе поклон,
Да тебе пеняет он:
К нам-де в гости обещался,
А доселе не собрался".
Тут уж царь не утерпел,
Снарядить он флот велел.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Не хотят царя пустить
Чудный остров навестить.
Но Салтан им не внимает
И как раз их унимает:
"Что я? царь или дитя? –
Говорит он не шутя.-
Нынче ж еду!" –
Тут он топнул,
Вышел вон и дверью хлопнул.
Под окном Гвидон сидит,
Молча на море глядит:
Не шумит оно, не хлещет,
Лишь едва-едва трепещет.

И в лазоревой дали
Показались корабли:
По равнинам Окияна
Едет флот царя Салтана.
Князь Гвидон тогда вскочил,
Громогласно возопил:
"Матушка моя родная!
Ты, княгиня молодая!
Посмотрите вы туда:
Едет батюшка сюда".

Флот уж к острову подходит.
Князь Гвидон трубу наводит:
Царь на палубе стоит
И в трубу на них глядит;
С ним ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой;
Удивляются оне
Незнакомой стороне.
Разом пушки запалили;
В колокольнях зазвонили;
К морю сам идет Гвидон;
Там царя встречает он
С поварихой и ткачихой,
С сватьей бабой Бабарихой;
В город он повел царя,
Ничего не говоря.

Все теперь идут в палаты:
У ворот блистают латы,
И стоят в глазах царя
Тридцать три богатыря,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор.
Царь ступил на двор широкий:
Там под елкою высокой
Белка песенку поет,
Золотой орех грызет,
Изумрудец вынимает
И в мешочек опускает;
И засеян двор большой
Золотою скорлупой.
Гости дале – торопливо
Смотрят - что ж? княгиня - диво:
Под косою луна блестит,
А во лбу звезда горит:
А сама-то величава,
Выступает, будто пава,
И свекровь свою ведет.
Царь глядит - и узнает...
В нем взыграло ретивое!
"Что я вижу? что такое?
Как!" - и дух в нем занялся...

Царь слезами залился,
Обнимает он царицу,
И сынка, и молодицу,

И садятся все за стол;
И веселый пир пошел.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Разбежались по углам;
Их нашли насилу там.
Тут во всем они признались,
Повинились, разрыдались;
Царь для радости такой
Отпустил всех трех домой.
День прошел - царя Салтана
Уложили спать вполпьяна.
Я там был; мед, пиво пил –
И усы лишь обмочил.

И. ВИЛИБИНЪ. 1905.

Конец сказки

Беседа о няни А.С. Пушкина – Арине Родионовне

Эта чудесная русская женщина, чьё имя – Арина Родионовна – известно любому читателю, не была обучена грамоте. Её руки привычны были к веретену, а не к перу. Это была «старушка бедная» с богатой душой, первая муза поэта, «наперсница волшебной старины». Арина Родионовна родилась 10 апреля 1758 года и была крепостной – сначала графа Ф. А. Апраксина, а затем потомков Абрама Ганнибала, прадеда поэта. В 1797 году у Пушкиных родилась дочь Ольга, а через полтора года Александр, будущий поэт. Арину Родионовну взяли к ним няней, и с тех пор вся её жизнь была связана с жизнью и судьбой Пушкиных. Она выпестовала и младшего брата поэта – Льва. К своей няне Пушкин испытывал особую привязанность. Она знала великое множество русских народных песен. Сказок и была замечательной рассказчицей. Именно от няни услышал Пушкин много сказок. Возможно, одна из них натолкнула его на создание известной нам сказки. Сейчас мы познакомимся с конспектной записью Пушкина «Сказки о царе Салтане...». Представим, что мы перенеслись с вами во времени и попали в те лапёкие голы, когда поэт был

Конспективная запись Пушкина народной сказки на этот сюжет

1

Некоторый царь задумал жениться, но не нашел по своему нраву никого. Подслушал он однажды разговор трех сестер. Старшая хвалилась, что государство одним зерном накормит, вторая, что одним куском сукна оденет, третья - что с первого года родит 33 сына. Царь женился на меньшей, и с первой ночи она понесла. Царь уехал воевать. Мачеха его, завидуя своей невестке, решила ее погубить. После девяти месяцев царица благополучно разрешилась 33 мальчиками, а 34-й уродился чудом - ножки по колени серебряные, ручки по локотки золотые, во лбу звезда, в заволоке месяц; послали известить о том царя. Мачеха задержала гонца по дороге, напоила его пьяным, подменила письмо, в коем написала, что царица разрешилась не мышью, не лягушкой, неведомой зверюшкой. Царь весьма опечалился, но с тем же гонцом повелел дожидаться приезда его для разрешения. Мачеха опять подменила приказ и написала повеление, чтоб заготовить две бочки; одну для 33 царевичей, а другую для царицы с чудесным сыном - и бросить их в море. Так и сделано. Долго плавали царица с царевичем в засмоленной бочке - наконец, море выкинуло их на землю. Сын заметил это. "Матушка ты моя, благослови меня на то, чтоб рассыпались обручи, и вышли бы мы на свет". - Господь благослови тебя, дитятка. - Обручи лопнули, они вышли на остров. Сын избрал место и с благословения матери вдруг выстроил город и стал в оном жить да править. Едет мимо корабль. Царевич остановил корабельщиков, осмотрел их пропуск и, узнав, что едут они к Султану Султановичу, турецкому государю, обратился в муху и полетел вслед за ними. Мачеха хочет его поймать, он никак не дается. Гости корабельщики рассказывают царю о новом государстве и о чудесном отроке - ноги серебряные и проч. "Ах, - говорит царь, - поеду посмотреть это чудо". - Что за чудо, - говорит мачеха, - вот что чудо: у моря лукомория стоит дуб, а на том дубу золотые цепи, и по тем цепям ходит кот: вверх идет - сказки рассказывает, вниз идет - песни поет. - Царевич прилетел домой и с благословенья матери перенес перед дворец чудный дуб.

Новый корабль. То же опять. Тот же разговор у Султана. Царь опять хочет ехать. "Что это за чудо, - говорит опять мачеха, - вот что чудо: за морем стоит гора, и на горе два борова, боровы грызутся, а меж ими сыплется золото да серебро" и проч. Третий корабль и проч. так же. "Что за чудо, а вот чудо: из моря выходит 30 отроков точь-в-точь равны и голосом, и волосом, и лицом, и ростом, а выходят они из моря только на один час".

Тужит царица об остальных своих детях. Царевич с ее благословения берется их отыскать. "Нацеди ты, матушка, своего молока, ты замеси 30 лепешечек". Он идет к морю, море всколыхалось, и вышли 30 юношей и с ними старик. - И царевич спрятался и оставил одну лепешечку. Один из них и съел ее. "Ах, братцы, - говорит он, - до сих пор не знали мы материнского молока, а теперь узнали". Старик погнал их в море. На другой день вышли они опять, и все съели по лепешке, и poznали брата своего. На третий вышли без старика, и царевич привел всех братьев своих к своей матери. Четвертый корабль. То же самое. Мачехе уже более делать нечего. Царь Султан едет на остров, узнает свою жену и детей и возвращается с ними домой, а мачеха умирает.

Первоначальная редакция начала сказки

Три девицы под окном
 Пряли поздно вечерком.
 "Если б я была царица, -
 Говорит одна девица, -
 То на весь народ одна
 Наткала б я полотна".
 "Если б я была царица, -
 Говорит ее сестрица, -
 То сама на весь бы мир
 Заготовила б я пир".
 "Если б я была царица, -
 Третья молвила девица, -
 Я для батюшки царя
 Родила б богатыря".

Только успела она выговорить эти слова, как дверь отворилась - и царь вошел без доклада, - Царь имел привычку гулять поздно по городу и подслушивать речи своих подданных. Он с приятною улыбкою подошел к меньшей сестре, взял ее за руку и сказал: будь же царицею и роди мне царевича; потом, обратясь к старшей и средней, сказал он: ты будь у меня при дворе ткачихой, а ты кухаркою. - С этим словом, не дав им образумиться, царь два раза свистнул; двор наполнился воинами и царедворцами, - серебряная карета подъехала к самому крыльцу. Царь сел в нее с новою царицей - а своячениц везти во дворец - их посадили в телеги, и все поскакали...

- 1) Слова третьей сестры Пушкин не записал.
- 2) С которой царь разошелся (из-за ее бездетности).
- 3) Новая жена царя, младшая из трех сестер.
- 4) и так далее (франц.). Пушкин пропускает в записи историю изгнания царевны с царевичем.
- 5) Царь страны, куда попадает царевич с матерью.
- 6) Царевича.
- 7) Первая жена царя Салтана.
- 6) Мать царевича.

Самым существенным отступлением пушкинских сказок от типа народной сказки была стихотворная форма, которую придал поэт этому прозаическому народному жанру, подобно тому, как в "Евгении Онегине" он превратил традиционный прозаический жанр романа в "роман в стихах".

Пушкиным созданы сказки двух типов. В одних ("Сказка о попе", "Сказка о медведихе" и "Сказка о рыбаке и рыбке") Пушкин стремится воспроизвести не только дух, сюжеты и образы народного творчества, но и народные формы стиха(песенного, поговорочного, раешного), языка и стиля. Сказки о попе и о медведихе написаны подлинно народным стихом, "Сказка о рыбаке и рыбке" -стихом, созданным самим Пушкиным и близким по своему строению к некоторым формам народного стиха. Поэт здесь как бы перевоплощается в народного сказителя. Мы не найдем в этих сказках ни одного слова, ни одного оборота, чуждого подлинно народной поэзии.

Остальные три сказки ("О царе Салтане", "О мертвой царевне", "О золотом петушке") написаны более "литературно" - литературным, равномерным стихом(четырёхстопный хорей с парными рифмами); Пушкин употребляет в них иной раз чисто литературные поэтические выражения и обороты, хотя по общему духу, мотивам и образам они полностью сохраняют свой народный характер.

Пушкин хорошо знал, что многие сказочные сюжеты или отдельные мотивы существуют в устном творчестве разных народов, переходят, видоизменяясь, от одного к другому. Поэтому он, подобно настоящему народному сказителю, брал, когда это было нужно, то или иные мотивы, детали сюжета из иноязычного фольклора, чудесным образом превращая их в подлинно русские. Немало вносил он в сказки и своего собственного: по-своему изменял народный сюжет, упрощал или усложнял его, вводил свои образы (золотой рыбки, царевны - Лебедь и т.п.).

В своих сказках Пушкин использовал элементы и других жанров народной поэзии - песен, заговоров, причитаний. Таковы, например, заклинание Гвидона, обращенное к волне, или королевича Елисея - к солнцу, месяцу и ветру, напоминающие плач Ярославны из "Слова о полку Игореве".

Сказки Пушкина - не простое переложение в стихи подлинных сказок, а сложный по своему составу жанр. Пушкин выступает в них и как реконструктор испорченной в устной народной передаче народной сказки, и как равноправный участник в ее создании.

ПРИМЕЧАНИЯ

Сказка о царе Салтане Написано в 1831 г., напечатано в 1832 г. Первоначально, еще в 1828 г., Пушкин думал писать эту сказку, чередуя стихи с прозаическим текстом, но этот вариант он не стал продолжать и перешел целиком на стихи.

"Сказка о царе Салтане" представляет собой обработку народной сказки, записанной Пушкиным конспективно в двух разных вариантах. Он не следовал точно ни одному из них, освобождая сказку от сюжетной путаницы (результата порчи текста в устной передаче), от грубых нехудожественных деталей, вносимых рассказчиками. Многое Пушкин добавлял от себя, сохраняя везде истинно народный характер ее содержания. Написана сказка попарно рифмованным четырехстопным хореем. Этим размером в те времена обычно писались "подражания" народной поэзии.

Длинное заглавие сказки имитирует обычные в лубочных (народных) книжках заглавия сказок и богатырских повестей.

В "Сказке о царе Салтане" Пушкина соединены две темы. Первая - традиционная в народных сказках судьба оклеветанной жены и благополучное разрешение этой судьбы. Вторая, введенная в сказку самим Пушкиным, - народный образ идеального, счастливого морского государства. На острове, где княжит Гвидон, "все богаты, изоб нет, везде палаты", чудесная белочка своими золотыми скорлупками и изумрудными ядрами создает богатство острова, надежная волшебная охрана, тридцать три богатыря, выходящие из моря, охраняют его от внешних врагов. У Пушкина, как в народном творчестве (на что указал М. Горький в докладе на Первом съезде писателей), чудеса, волшебные предметы и действия выражают мечту народа об овладении природой для счастливой жизни.

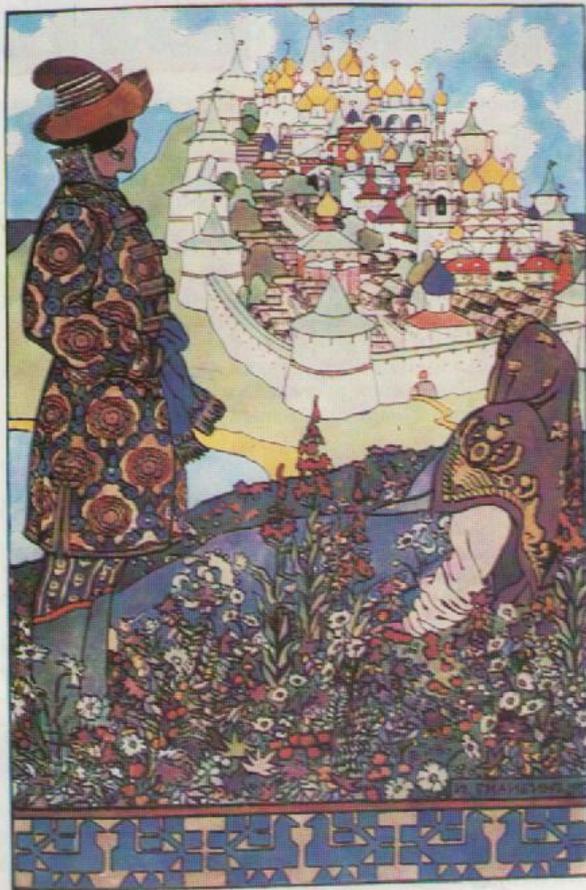
Викторина по «Сказке о царе Салтане...»

1. Какое дерево увидели царица с сыном, когда вышли из бочки, вынесенной волной на берег? (*Дуб*)
2. Что услышал царевич Гвидон, подходя к морю, когда отправился на поиски дичи? (*Стон*)
3. В каком облике летал Гвидон к царю Салтану? (*Комар, муха, шмель*)
4. Мимо какого острова проплывали корабельщики, направляясь «в царство славного Салтана»? (*Мимо острова Буяна*)
5. Сколько братьев было у царевны Лебеди? (*33 богатыря*)
6. О каких трёх чудесах рассказывали царю Салтану повариха, ткачиха с сватьей бабой Баборихой? (*О поющей белке, о 33 богатырях, о царевне – Лебеди*)
7. Чьими племянниками были 33 богатыря? (*Черномора*)
8. Какую песенку пела белка, грызя орешки? («*Во саду ли, в огороде...*»)
9. Что произошло с ткачихой оттого, что Гвидон очень разозлился? (*Она окривела на один глаз*)
10. Что было у царевны – Лебеди во лбу? («*А во лбу звезда горит...*»)

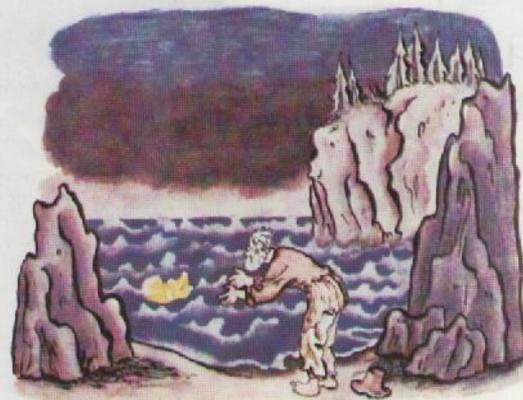
Сказки Пушкина в рисунках художников

Сказки Александра Сергеевича Пушкина любят и дети и взрослые. В нашей стране их часто издают. Самые лучшие художники рисовали и рисуют иллюстрации к этим удивительным сказкам.

Художник *Иван Яковлевич Билибин* сделал иллюстрации ко всем сказкам А. С. Пушкина. Ты легко узнаешь их по ясным, радостным краскам, по широким рамкам, украшенным цветами, деревьями, рыбами, птицами или жуками. Рисунки Билибина отчетливы, на них хорошо видны и каждая волна в океане, и каждый листок на дереве. Одежда героев — в узорах, а лица так выразительны, что сразу видно, кто тут хороший человек, а кто — хитрый, злой.

Художник *И. Билибин*
Пушкин А. С. Сказка о царе Салтане

Художник *В. Конашевич*
Пушкин А. С. Сказки

В. М. Конашевич — веселый художник, его рисунки к забавным сказкам К. Чуковского делают их еще смешнее. Но здесь, в пушкинских сказках, он очень серьезен. Посмотри на старика из «Сказки о рыбаке и рыбке». Вот он склонился над разбушевавшимся морем, протянул руки к рыбке, молит исполнить прихоть ненасытной старухи. И низкое небо мрачно, и неподвижные скалы стали похожи на волны.

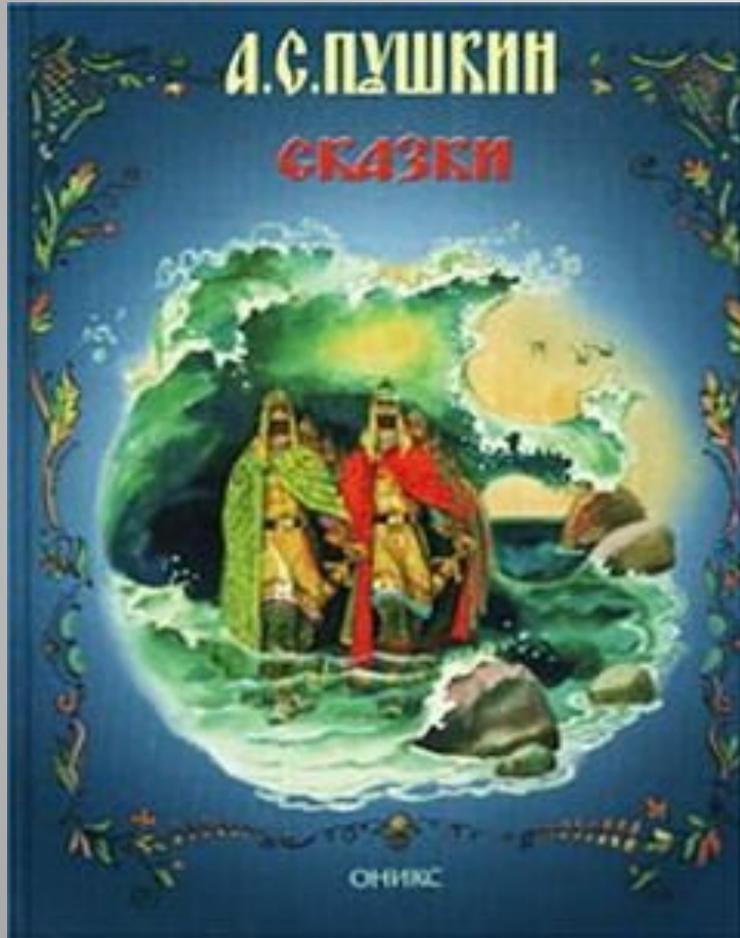
А рисунки художницы *Татьяны Мавриной* — большой любительницы сказок, выдумщицы — совсем другие. Она хорошо знает народное искусство и то, как рисуют дети. От сказки к сказке ходит кот ученый, и всякий раз он меняет цвет: то — розовый, то — зеленый. А глаза огромные, умные — вроде кошачьи, а вроде бы и человечьи. Такой кот вполне мог присниться поэту и нашептать свои сказки. В рисунках Мавриной ничего нет от обыденной жизни, нет мелочей и подробностей — все крупно и переливается разными цветами и оттенками, все неожиданно, празднично, как и должно быть в сказке.

А теперь и ты бери бумагу, краски и рисуй сказку — самую любимую. Если хочешь — принеси рисунки в библиотеку. Там они могут попасть на выставку вместе с рисунками других ребят.

Художник *Т. Маврина*
Пушкин А. С. Сказки

Книги из нашей библиотеки.

1449 - 9571

А. С. ПУШКИН

СКАЗКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «УРАЛ-ПРЕСС»

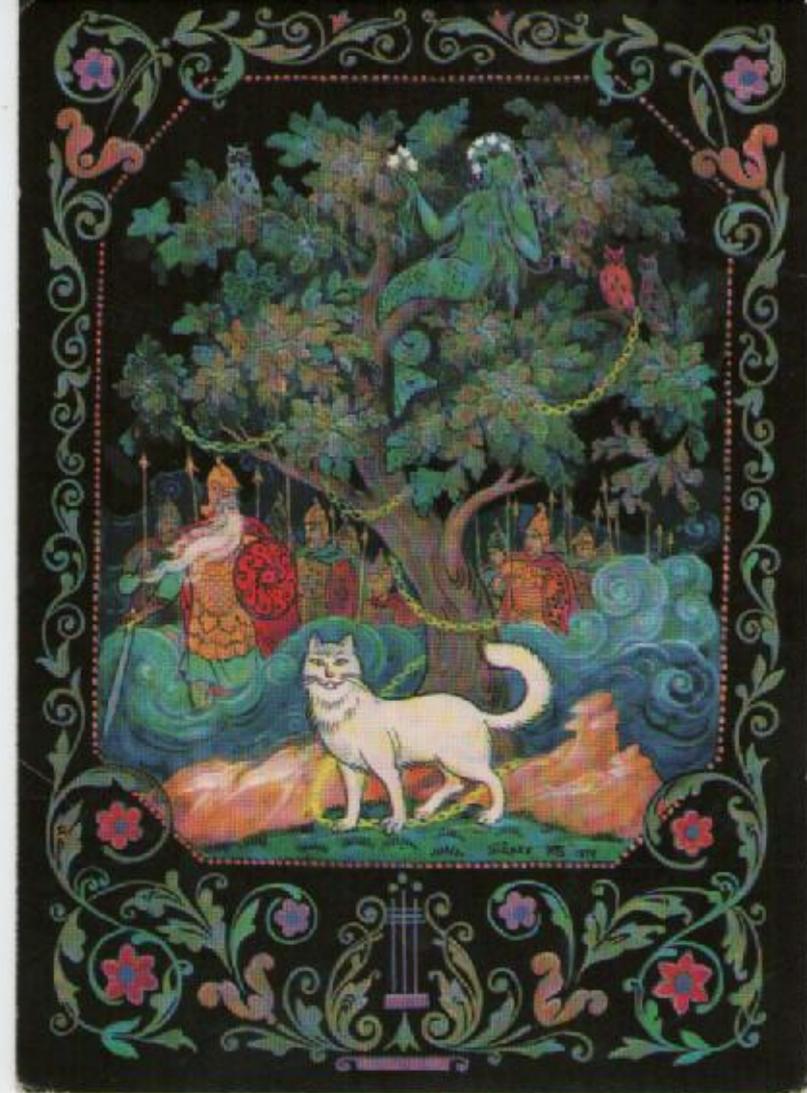

Открытки : художник К. Бокарев (Палех)

И в лазоревой дали
Показались корабли;
По равнинам океана
Едет флот царя Салтана.

Вот на берег вышли гости;
Царь Салтан зовёт их в гости

У лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том;

Мы рисуем сказку.

Викторина: « Сказка о царе Салтане».

Каковы же источники этой сказки?

Как звали няню Пушкина?

Кто скажет полное название сказки?

Источники информации:

- Книга А.С.Пушкина «Сказка о царе Салтане...» (1992)
- Фотографии и рисунки из сети Интернет:
- <http://zoneland.ru/pics/images3/5014193.jpg.jpg>
- <http://pics.livejournal.com/vospit/pic/0002wgbs>
- <http://lozovska.narod.ru/bilibin1905rusmuseum.jpg>
- http://dibrid.ru/uploads/posts/2010-12/thumbs/1291218222_5eea930be3bf.jpg
- <http://artpax.info/i/default/397.jpg>
- <http://www.artandphoto.ru/stock/art5/594/3418.jpg>
- <http://s006.radikal.ru/i215/1005/c3/63243d99e894.gif>
- <http://www.screen.ru/school/pushkintales/Bilibin/Resize%20of%2025.JPG>
- <http://mith.ru/day/bilibin17.jpg>
- http://img1.liveinternet.ru/images/attach/c/0//52/321/52321295_gosti.jpg
- <http://festival.1september.ru/files/articles/50/5>
- http://az.lib.ru/p/pushkin_a_s/text_0040.shtml#07